

Эвклид Кюрдзидис: о саде, греческих песнях и любимых ролях

Заслуженный артист России Эвклид Кюрдзидис - актер вне амплуа. Ему подвластен любой образ – от героев былых времен до наших современников и нелепых комических персонажей.

Благодаря родителям, в саду росло всё – огурцы и помидоры, картошка, зелень – и греческая, и русская. Из еды практически ничего не покупалось. Даже хлеб мама старалась печь сама.

Помню, у нас росли абрикосы – настоящие, небольшие, оранжевого цвета, покрытые мелким пятнышками, а также цвели жасмин и сирень. И, конечно, радовали своими плодами яблони, крыжовник и смородина. Кстати, с той поры яблоки – мои любимые фрукты.

- Ваш сад остался в таком же первозданном виде или что-то в нем изменилось?

-Я взял на себя смелость и преобразовал сад в средиземноморском, греческом стиле. К сожалению, пришлось вырубить некоторые старые деревья, зато появилась лужайка. Посадили цветы, ель, хочу еще высадить сосны. Поскольку сад расположен на спуске

*Эвклид Кюрдзидис:
«Я вырос в загородном доме и привык к земле, саду»*

Сложная для русского уха греческая фамилия не помешала ему стать известным актером, которого ценят и любят зрители. Таким образом он полностью оправдал свое имя, которое с древнегреческого переводится как «добрая слава».

Его герои всегда разные - вор в законе Дато Пачулия («Одесса-мама»), французский журналист Филлип Бове («Мой личный враг»), врач Михаил Зименский («Склифосовский»), боевик Фахид («Оперативный псевдоним»), французский повар («Доярка из Хацапетовки»).

В этом году выходят несколько новых фильмов с участием Эвклида, а также его можно увидеть в театре спектаклях «Белый рай», «На высоких каблуках» и «Антигона».

- Я вырос в загородном доме и привык к земле, саду – к тому, что над и под тобой нет соседей, – рассказывает Эвклид Кюрдзидис. - И конечно, в Москве я очень скучаю по такому дому. Но жить в загородном коттедже в Подмосковье для меня сейчас представляется невозможным – я не готов тратить четыре - шесть часов в день на дорогу! Но я купил себе участок земли в Греции, и наверное, Бог даст, когда-нибудь, на старости лет, построю там дом.

Может быть, правы англичане... Я был поражен, но в Лондоне я совсем не встречал пожилых людей – только молодых и среднего возраста, до 55 лет. А я, когда не вижу стариков, то чувствую, что теряю почву под ногами. Для меня они – определенные ориентиры в жизни, точки опоры. Но потом ситуация прояснилась, оказывается большинство людей преклонного возраста уезжают из Лондона жить в его предместья.

- Расскажите о саде вашего детства.

- В детстве наш сад в Эссентуках казался мне огромными и диким, похожим на лес! Хотя это были всего 12 соток. Как хорошо там было играть, например, спрятаться под большими лопухами. В саду росли два грецких ореха. И прелесть этих орехов заключалась в том, что они были не только вкусные, но у них была хрупкая скорлупа, которую можно было раздавить пальцами. Правда, в детстве я частенько озорничал – кидался орехами в братьев, у которых порой даже вскакивали шишки. Потом я залечивал эти «ранения» до прихода родителей. Потому что, если что-то случалось в доме, виноват был я!

Текст: Наталья Григорьева, фото: Игорь Пискарев

горы, было сделано несколько террас и небольшой фонтан – водопад, который эффектно смотрится среди камней. Получился очень красивый ландшафт.

- Как вы работаете над своими ролями, как создаете такие запоминающиеся образы?

- Я соглашаюсь на роль только в том случае, если она меня трогает. Например, мой персонаж в фильме «Одесса-мама» Дато Пачулия, известный в советские времена вор в законе. Когда я читал сценарий, меня зацепило то, что Дато оказывается был несостоявшимся актером. Мальчишкой в Тбилиси он частенько ходил в театр – смотреть на игру великой актрисы Верико Анджапаридзе. И восемнадцатилетним юношей Дато приехал в Москву поступать в Щукинское театральное училище, но над ним там стали смеяться: «Ты по-русски еле говоришь, куда тебе в артисты?!» Дато не поступил, вещи его украли, и жизнь его сложилась совсем по-другому. И я придумал, что на всту-

*Эквиз Кюрдзидис:
«В детстве наш сад в Ессентуках казался мне огромным и диким, похожим на лес!»*

пительных экзаменах мой герой читает отрывок из поэмы «Хорошо» Владимира Маяковского – русского поэта, родившегося в Грузии.

*В такие ночи, в такие дни,
В часы такой поры
На улицах разве что одни
Поэты и воры.*

- А что вы сами читали при поступлении во ВГИК?

- Тоже отрывок из поэмы «Хорошо», но другой. И еще стихи моего любимого поэта Николая Гумилева. Причем в аудитории, где проходили вступительные экзамены, сидели не только педагоги, но и студенты. И я помню глаза студентов, именно по их взглядам я понял, что поступил.

- А.С.Пушкин писал: «Мы все глядим в Наполеоны...» Вам удалось сыграть и нашего великого поэта, и французского императора.

- Я «играл» Пушкина в небольшом проморолике, выпущенном к юбилею поэта. Я просто появлялся, что-то записывал и исчезал. А в фильме «Судьба государя» у меня сначала была одна из главных ролей, но создатели картины вдруг решили попробовать меня на небольшую роль... Наполеона, объяснив, что есть портретное сходство. Роль была на французском языке, и я стал усиленно его учить. Время идет, мне никто не звонит. И вдруг за три дня до начала съемок раздается звонок: «Приезжайте!». А у меня уже другие проекты, но отказаться не могу: когда еще выпадет шанс сыграть Наполеона!

Я приезжаю на съемки в Баку, а там убийственная жара +45С! А сниматься мне предстоит в историческом костюме – добротном мундире, сшитом по старинным лекалам... И важно было сделать так, чтобы ни костюм, ни жара не помешали самой роли. Важно, чтобы монологи на французском языке, в которых Наполеон темпераментно, ведь он корсиканец, отчитывает генерала Талейрана, были убедительны.

- Мне запомнился ваш комедийный персонаж, грузин Зурик в огромной кепке из фильма «От 180 и выше».

- Я не хотел сниматься в этой картине, потому что уже были подобные роли, но меня уговорила Екатерина

Стриженова, и я ей за это очень благодарен. И признателен режиссеру фильма Александру Стриженову, который во время съемок поверил в меня и давал импровизировать. Хотя некоторые говорили, что невозможен такой «перевертыш»: вначале мой герой мачо, которым грезит героиня фильма, а потом нелепый приезжий, которого она стесняется. Но так бывает в жизни – человек из маленького городка попадает в мегаполис, теряется там и, к сожалению, порой бывает смешон.

- Был период, когда вы играли чеченских боевиков («Война», «Спецназ», «Оперативный псевдоним»), потом – французов («Доярка из Хацапетовки», «Мой личный враг»). Среди ваших персонажей есть и греки. Царь Креонт в древнегреческой трагедии Софокла «Антигона» и бизнесмен Александрос Кириакос в сериале «Светофор». В этом фильме ваш герой, как и вы сами, любит греческий город Салоники.

- Мне очень дорога работа в этой картине и история про билет в Салоники придумана мной. Что касается «Антигоны», то летом мы играли этот спектакль в Греции в старом амфитеатре, которому, наверное, около двух тысяч лет. Это потрясающее чувство – ты играешь, а за спиной – скала, над тобой звездное небо, и есть ощущение связи с древней историей, с вечностью.

- Как вы думаете, существует актерское братство?

- Конечно. Я должен был играть одну из главных ролей в сериале «Холостяки», но по независящим от меня обстоятельствам этого не случилось. Об этом знал Марат Башаров, который сыграл в этом сериале. И он поставил условие, что у его героя будет фамилия... Кюрдзидис. И в течение всех серий его персонаж заставлял двух своих

*Эквиз Кюрдзидис:
«Главное в жизни и профессии – не потерять веру в себя.»*

жен правильно выговаривать фамилию Кюрдзидис. Это был Поступок. И я искренне ему благодарен. Потому что для меня в тот момент, это была огромная поддержка.

- В каких новых фильмах мы вас увидим?

- Скоро выйдет фильм «Фотограф» польского режиссера Вольдемара Кшистока, где я играю преподавателя МГУ, специалиста в области психологии. Съемки картины проходили во Вроцлаве, и в ней снималось много российских актеров. Также, надеюсь, в этом году выйдут картины «Сказки мачехи» Юрия Павлова, комедийная мелодрама «Срочно выйду замуж» и детский приключенческий фильм «Праздник непослушания».

- Вы замечательно поете и недавно записали альбом русских и греческих песен. Наверное, вас часто приглашают выступить на разных светских вечерах.

- Я с удовольствием выступаю с песнями и даже веду корпоративы. Но для меня важно одно условие – наличие сцены. Если ее нет, я не соглашаюсь. Сцена приподнимает, и тогда зритель к тебе уважительно относится, потому что между вами есть незримая стена. У меня был случай, когда вместе с Юлией Рутберг мы вели новогодний корпоратив. Она играла Снегурочку, а я Деда Мороза. Так случилось, что я буквально впал в ступор, не мог вымолвить ни слова! Юлия, поняв мои проблемы, спасла ситуацию, громко сказав: «Вижу Дед Мороз заморожен... – и тихо спросила: - Подарки вручать сможешь?» Я в ответ лишь кивнул головой.

- Случалось, что Вас принимали за кого-то другого, путали с другими артистами?

- Когда я учился во ВГИКе, у меня было прозвище «де Ниро». В Греции меня называют «русским Аль Пачино», некоторые друзья говорят, что я похож на Дастина Хофмана. А в студенческие годы, благодаря моей короткой стрижке, меня пропускали в театр Моссовета на самые громкие спектакли, на которые люди умоляли продать лишний билетик. А я спокойно на них проходил. И мне на входе говорили: «Здравствуйте, Олег Евгеньевич», потому что принимали меня за... Олега Меньшикова.

- Что главное для артиста?

- Не потерять веру в себя.

- А для мужчины?

- Быть опорой.

Редакция выражает благодарность дизайнеру по шарфам Любене Павловой и студии красоты «Paul Lagupov» за помощь в проведении съемок.

